

Зов

БИБЛИОТЕКА
ОМСКОГО
государственного
университета

Читайте
в номере:

Великая
Победа
(стр. 2)

Наша гостья
из Италии
(стр. 6)

В.Н.Скобелкин
вспоминает...
(стр. 3)

Колечко
катится...
(стр. 6)

Совещание в
Новосибирске
(стр. 7)

В Иордании
- по-королевски
(стр. 8)

КВН
в Сочи
(стр. 4-5)

Омские Университет

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ☆ 15(195) ☆ 8 мая 1996г. ☆ Цена 200 руб.

НОВАЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

- «Финансы и кредит» - наконец-то решением Госкомвуза открыта у нас на экономическом факультете. На совете факультета в ближайшие времена будут обсуждены учебные планы, ректорат готовит решение о введении данной специальности на заочном отделении. Пока же контрольная цифра приёма на 1996-97 гг. у «финансистов» - 20 плановых и 5 внеплановых мест.

НОВЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ

- теологии, психологии и коммерции (последние два - разделены) - решением учёного совета от 26 апреля решено открыть в ОмГУ при историческом и экономическом факультетах. Возможно, со временем они перерастут в факультеты.

ОЧЕРЕДНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

в «Правилах приёма в ОмГУ» на будущий учебный год утверждены ученым советом. К основным

из них относится зачисление по рейтингу (а не по 5-балльной системе) на физический и химический факультеты, а также на отделение теологии, подача сертификатов тестирования или досрочных вступительных испытаний до начала экзаменов. Кстати, о льготах: право медалистов и имеющих «красные» дипломы средних специальных учебных заведений сдавать лишь первый экзамен (если на «отлично») **ДЕЙСТВУЕТ** при приёме на всех факультетах, кроме юридического. Полностью «Правила» и комментарии к ним, а также многие другие интересные абитуриентов «тайны ОмГУ» будут опубликованы в нашем традиционном спецвыпуске «Абитуриенту-96». Не пропустите!

С ОПОЗДАНИЕМ НА ПОЛВЕКА

14 апреля на истфаке состоялась традиционная апрельская студенческая научная конференция. В подсекции «Современная отечественная история и историография» было прослушано много интересных докладов, из которых высшие оценки получили доклад С.Жеребенкова (И-33) «Сибирь и союзники

(1918-1917гг.)» и доклад Аверина (И-31) «Барон П.П.Врангель как политик».

В рамках конференции открылась выставка «Культура русского зарубежья». Представленные здесь редкие вещи - только часть из коллекции гостя конференции омского краеведа В.И.Селюка. Книги с автографами Юденича, Деникина и других известных людей, литературные произведения русских писателей и поэтов, издававшиеся небольшим тиражом в 20-30-е годы только за границей и запрещённые в Советском Союзе, фотографии, документы из архива рода Оболенских, архива кадетских корпусов были в основном переданы В.И.Селюку живущими за границей потомками русских эмигрантов.

Здесь можно увидеть, например, книгу М.Булгакова «Роковые яйца» изданную в Риге в 1928 г., трилогию Мережковского «Христос и Антихрист» (Берлин, 1922 г.) или «Русский сборник» с произведениями Бунина, Куприна, Мережковского, Андреева, А.Н.Толстого, изданный в 1920 году за границей (на форзаце: «Издание комитета помощи русским ли-

тераторам и учёным»). А вот книга князя Сергея Волконского «Мои воспоминания. Лавры. Странствия» изданная в 1923 году в Мюнхене, вполне может быть, что она, с пометкой «...в 4000 экземплярах» осталась единственной в мире.

Не менее занимательной находкой оказалась, привезённая также из-за границы книга нашего земляка, уроженца села Муромцево Омской области Бориса Пантелеймонова «Зелёный шум». Интересно было бы почитать книгу Бурцева («по поводу 20-летнего юбилея предателей и убийц») «Преступления и наказание большевиков», напечатанную на русском языке в Париже, очевидно к двадцатилетию Великой Октябрьской, а также произведение А.Н.Деникина (с его автографом) «Кто спас советскую власть от гибели» (Париж, 1937 г.).

Историки, филологи а также все заинтересованные этой темой, приглашаем вас посетить выставку. Кабинет 506, часы работы с 13 до 15, кроме воскресенья.

9 мая - День Победы. Почти полвека прошло, как закончилась Великая Отечественная война, но русские люди до сих пор считают этот день праздником. И не только те, кто видел войну, празднуют его и переживают заново то счастье Победы. Молодое поколение ничуть не меньше предано своей Родине, как бы там ни говорили о том, что чувство патриотизма у молодых утрачено. Чтобы доказать это, мы обратились к нашим читателям со следующими вопросами:

Варвара Полозова, лаборантка кафедры современной отечественной истории и историографии:

1. А пошла бы воевать, фактически отдать свою жизнь на фронте уже потому, что мне хотелось бы, чтоб наша нация существовала, чтоб народ жил. Если мы вспоминаем Великую Отечественную, то в случае победы Германии мы бы просто ассимилировались как нация.

2. Я считаю, что если сравнить трудности в тылу во время войны с трудностями на поле боя непосредственно, то чаши весов будут уравновешены. То есть одинаково сложно и там, и там.

Ира Танцура, Т-51:

1. Защищать Родину - мой долг, прежде всего перед моими родителями, перед моим дедушкой, который воевал в конце войны на Востоке. Отдать свою жизнь за то, чтобы жили будущие поколения.

2. Мне кажется, что нельзя говорить, что где-то было труднее, а где-то легче. По-моему, во время войны было трудно и в тылу, и на фронте.

Ольга Ландик, Анна Моисеева, четверокурсницы истфака:

1. Мы стали бы защищать свою Родину, то есть свою семью, дом, улицу, на которой живём.

2. На фронте было проще, потому что воюющий человек осознаёт, что его близкий в тылу, то есть практически в безопасности. Ну, а если говорить о том, что многим людям очень сложно преодолеть барьер и убить человека, то на войне происходит переоценка ценностей - «на войне, как на войне» и на врага смотришь, как на врага, а не как на человека, у которого тоже где-то семья, мать, дом.

Валерий Михайлович Кадневский, доцент кафедры этнографии:

1. «Времена не выбирают, в них живут и умирают», - так ответил бы на этот вопрос поэт. А мы, историки, лучше других знаем: история не имеет сослагательного наклонения с частицей «бы». Но вот пример из времени много после Победы: в период Карибского кризиса, в 1962-м году, восемнадцать моих двадцатилетних сослуживцев-рядовых (и я в том числе) подали рапорта с просьбой послать их на Кубу добровольцами. И, каким бы прогневшим ни был царский строй в 1914-м, добровольцев-россиян на первой мировой тоже хватало. Те, кто молод сегодня, тоже, я уверен, так же шагнули бы вперёд.

2. Мужчина, солдат всегда будет стрелять во врага своей Родины. Иначе он не мужчина, не человек.

Ирина Завьялова, X-31:

1. Хочется надеяться что я смогла бы выдержать пытки, возможно, умереть, но не выдать «своих». Я бы отдала жизнь за настоящих друзей.

2. Всё-таки убивать труднее, страшнее. Я бы не смогла убить человека.

Виталий Кеба, Ф-32:

1. Сказать определённо не смогу, не приходилось проверять свою способность к самопожертвованию на конкретной ситуации. Это невозможно угадать, бывают такие ситуации,

1. Победу в Великой Отечественной войне называют «подвигом народа». Ради чего вы смогли бы пожертвовать своей жизнью?

2. Война - это страшно. Страшно не только воинам, но и тем, кто остался в тылу. Одинаково ли трудно стрелять в людей или пытаться выжить в стране, где идёт война?

когда всё равно, а бывают - не знаешь, что делать, и с места не можешь сдвинуться.

Иван Петрович Бондарев, водитель гаража ОмГУ:

1. Ещё жив мой отец, раненный восемнадцатилетним в 44-м. И я, доведись мне жить в те годы, не спрятался бы от войны. Не сделали бы этого и мои сыновья.

2. Ради чего? Ради защиты Родины, а как иначе?

Дмитрий Соснов, Ю-11:

1. Возможно, сегодня эти слова покажутся затрёпанными и официальными, но я бы мог отдать жизнь ради подлинной свободы и действительной независимости моей Родины, равно как и за любимого человека. Ибо считаю для себя два этих понятия равноценными и вытекающими одно из другого. Я убеждён, что человек, не любящий своей Родины, никогда не сможет полюбить женщину по-настоящему, в полном смысле этого слова.

2. Мне кажется, что тяжесть, лежащая на плечах обоих одинаковая, и человек, испытывая чувство смертельной опасности, обязательно думает в это время о близких, ждущих его домой. В свою очередь ждущие, находясь в тесной духовной связи с этим человеком, непрерывно думают и переживают о нём. Война - это страшная вещь, связанная с убийством людей. Обе стороны это отлично понимают. Так что суметь заставить себя выбраться из окопа блиндажа под хорошим ракетным обстрелом, зная почти наверняка, что можно тут же упасть замертво в этот же промокший окоп, так же трудно, как и ждать дорогого человека, верить в его возвращение, зная, что сказанное может произойти с ним в любую минуту.

Светлана Волкова, Э-52:

1. В войну я смогла бы пожертвовать собой ради народа, хотя скорее я бы сделала это ради любимого человека.

2. В тылу, наверное, потруднее. Во-первых, если, например, мать ждёт своего сына и мыслями всегда находится с ним. Во-вторых, надо помогать тем, кто находится на фронте. Да мало ли ещё здесь трудностей!

Людмила Викторовна Юськова, начальник планово-экономического отдела:

1. Жертвовать жизнью ради сегодняшнего строя, нынешнего правительства? Вряд ли.

2. Убить? Убить могла бы, если бы воочию увидела, какой ущерб нанесён моему дому, моей семье, если бы кругом горели дома, рушился город. По-моему, так поступил бы любой.

Василий Никитович Шаповалов, вахтер профилактория:

1. Вы не поверите, но война для меня - самое светлое пятно в жизни: молодость, весна, братство, Победа... Настоящая школа жизни!

2. Я и мои товарищи по оружию убивали не людей, а боевых противников: фашистов, власовцев, бандеровцев.

Вопросы задавали Е.Козырева, Ю.Радзиевская, О.Шарова, (Т-51).

ОН КРИЧАЛ: «ПОБЕДА!», НИКТО ЕМУ НЕ ВЕРИЛ...

Больше, чем полвека назад закончилась Великая Отечественная война. Много о ней говорят до сих пор, много спорят о том, нужна ли была победа в ней. Но легко судить тем, кто не видел этой войны, а прочитал о ней в книгах и увидел в фильмах. Какой она была, по-настоящему знает только тот, кто находился под фашистскими пулями и бомбами, видел своими глазами, как погибают рядом друзья, любимые, родные. Увы, но таких очевидцев с годами становится всё меньше и меньше.

Вот разговор с ветераном войны Владимиром Николаевичем Скобелкиным, профессором, доктором юридических наук, заведующим кафедрой трудового права.

- Как прошёл для вас день 22 июня 1941 года, как вы встретили войну?

- 22 июня 1941 года я был в Новосибирске, работал после окончания ФЗУ на станции, Ямская. Это было воскресенье, я приехал в город и, побродив немного по нему, решил сходить в кино. Шёл заграничный фильм с участием какого-то знаменитого тенора. Вдруг в середине фильма в зале зажётся свет, и на сцену вышел директор кинотеатра. Совершенно спокойно он сообщил о том, что из Москвы Молотов объявил о нападении Германии. После этого в зале опять погас свет и фильм, как ни в чём не бывало, продолжал идти. Я сидел в первых рядах и видел, как народ стал потихоньку выходить из кинозала. Я тоже ушёл и думаю, что кроме

мальчишек, никто там больше не остался.

Вот так буднично прошёл этот день. И первые месяцы всё было так, как прежде - ведь Новосибирск находился далеко от линии фронта. В октябре 1941-го, когда я работал телеграфистом, через мои руки проходили телеграммы-«натурки» с сообщениями о прибывающих эшелонах с грузами. Из этих «натурок» я узнал, что с востока до сих пор шли эшелоны хлеба в Германию. То есть машина, запущенная до войны, ещё работала.

В ноябре 1941-го года я вернулся в Омск. Мне было 17 лет, когда в августе 1942-го ушёл на фронт. Мама плакала, отец сказал: «Держись!». Попал я на южный фронт, откуда направили в воздушно-десантные войска.

- Страшная война. Приходится стрелять в людей, приходится быть свидетелями гибели друзей. Приходилось ли вам лично сталкиваться со смертью?

- Конечно. Меня тогда спас случай. Это в Австрии, по ошибке нашей не сработавшей разведки. Наша батарея находилась в речной долине, а слева и справа - горы. Недалеко была деревня, которая, насколько нам было известно, накануне была «нашей». Только мы тогда не знали, что ночью её заняли немцы. Комбат мне даёт задание: «Смотайся в соседний дивизион» - и я, попрощавшись, ушёл. По дороге туда меня догнали люди на машинах и сообщили, что нашу батарею разбили немцы. Каких-то полчаса, которые отделяли этот бой от моего выезда по заданию, спасли меня от смерти.

Ещё был один случай, скорее смешной, за Будапештом. Наши батареи ставили как противотанковые, штаб находился в двадцати километрах. Как-то во время отдыха ко мне подходит с предложением: «Давай баньку, лейтенант, сделаем!» - «Давайте!». Сделали небольшой шалаш из веток, нагрели воды и пошёл я мыться. Только намылил голову - и тут налёт. Немцы, чтобы наводить панику, использовали кассетные бомбы - они взрываются сразу несколько на некоторой территории. И вот вокруг этот град бомб, а я сижу в шалаше с намыленной головой, мылом в руках, не знаю, что делать, и мне смешно. Думаю: «Зашёл бы сюда кто-нибудь сейчас - умер бы со смеху». Когда всё закончилось, я вышел из «бани» и прямо перед собой, в метре от входа, увидел торчащую из земли бомбу. Не знаю, почему она не взорвалась, мне опять невероятно повезло.

Вообще говоря, у нас в десантных войсках потери были меньше. Во-пер-

вых, здесь была в основном молодёжь, во-вторых, мы были лучше подготовлены физически, в-третьих, у нас было хорошее вооружение. К тому же мы наступали, а не оборонялись, и настроение «мы дойдём до Берлина» придавало сил. Однажды в Венгрии немцы подкинули нам листовки, где было написано что-то вроде: «Мы знаем, что перед нами сталинские головорезы, но мы вас не боимся и т.д.». Потом они узнали, какие мы в бою.

- А как вы встретили День Победы?

- День Победы застал меня в Чехословакии. Идёт наступление, немцы бегут, и бегут к американцам. Необходимо было их отсечь, поэтому у нас забрали всю подвижную технику, посадили людей на машины и кинулись догонять немцев, чтобы перерезать им путь. И вот остались мы с одними пушками, сидим, ждём. 9-го, где-то в 8-9 утра началась; непонятно откуда, стрельба. Сразу же приказано было занять оборону и выставить пушки. Стрельба продолжается, но никакого наступления нет. Тогда одному парню дали мотоцикл и послали в разведку. Ждём его: час нет, два нет... - «Убили парня», - думаем. Вдруг на дороге появляется он, только едет как-то странно: руль бросил и руками машет. Когда он кричал «Победа!», никто ему не верил, позже майор связался со штабом и убедился, что война кончилась. Теперь мы тоже стали палять из всего, что можно, расстреляли весь дневной боезапас за 15 минут. Потом чехи принесли нам две бочки вина, и мы праздновали День Победы.

Записала Ю.РАДЗИЕВСКАЯ.

Стихотворение из книги В.Н.Скобелкина «Любовь и жизнь тебе, Россия!»

ПОСЛЕДНИЙ?

Его убили в сорок пятом,
В июне, третьего числа.
Не стало русского солдата,
А мать-страдалица ждала.
Он был застрелен в Будапеште
Мадьяром среди бела дня.
Шепнул, быть может, горько:
«Где ж ты?»
Но рядом не было меня.
Ему лежать в земле ненашей
Там одному из года в год.
Подгнивший крест не будет крашен,
Никто цветка не принесёт...
А мать в домишке небогатом
Одной лишь памятью жила
О сыне, павшем в сорок пятом,
В июне, третьего числа.

СОЧИНЕНИЕ на тему:

«Как я провел зиму»,

или рассказ об аванюре, предпринятой

неизвестной (пока!) командой КВН

**«ФИЗИКИ РОССИИ —
ШИШКА НЬЮТОНА»**

в январе этого года

ЧАСТЬ 1. СОЧИ — ГОРОД-МАЯК

Все началось в октябре 1995 года на фестивале СТЭМов «ВТФ-3» (ВСЕМИРНАЯ ТУСОВКА ФИЗИКОВ), который проходил в технополисе Заречный, что в Свердловской области (заметим, что в этом фестивале принимал участие и небезизвестный театр «АВОСЬ»).

Организаторы фестиваля, Ассоциация Студентов-Физиков во главе с Александром Араповым, заболели идеей создать на базе коллективов-участников команду КВН под названием «Шишка Ньютона». И не просто создать команду, а к тому же свозить ее на ежегодный фестиваль команд КВН, проводимый в Сочи.

Этой идеей заразились все, кто был на ВТФ-3 (повидимому, воздушно-капельным путем). Уверенности в себе студентам не занимать, и новоиспеченная команда с романтическим названием «Физики России — Шишка Ньютона» вызвала на спарринг-бой известную команду КВН Уральского Политехнического Института.

Итак, 15 октября 1995 года в переполненном зале ДК «Ровесник» технополиса Заречный развернулось зрелищное шоу. В жюри сидели представители администрации технополиса (они же — потенциальные спонсоры «Шишки Ньютона»). За кулисами нервно курил президент Ассоциации Студентов-Физиков Александр Арапов (он же — основной разносчик вируса кавээнзовской идеи). А на сцене выдавали показательную игру «Физики России» и команда УПИ. Вот фрагмент конкурса «Разминка» в исполнении Физиков:

Вопрос: Что нужно делать цельной натуре, если у нее началось раздвоение личности?

Ответ: Не растраиваться!

А вот ответный ход команды УПИ:

Вопрос: Почему дети президента не ходят к избирательным урнам?

Ответ: Родителей не выбирают!

Не будем останавливаться на подробностях остроумных баталий, заметим лишь, что «Физики России» одержали победу над УПИЙцами. И немудрено, ведь для подготовки выступления победившей команды был собран юмор девяти городов (именно столько коллективов принимали участие в фестивале).

Итак, спонсоры покорены! Впереди замерцал маяком город Сочи!

ЧАСТЬ 2. СОЧИ... А ТДЕ ЭТО?

Как известно, рождественские желания сбываются, нужно лишь найти платежеспособного Санта Клауса.

В канун рождества, 6 января, доблестные представители театра «АВОСЬ» Александр Фадин, Олег Червяков и Ирина Парфенова (они же делегаты от ОмГУ) были командированы департаментом культуры города Омска, который пообещал оплатить третью часть расходов, на сборы команды КВН «Шишка Ньютона» в город Екатеринбург, а оттуда в Сочи.

В Екатеринбурге нас встретил президент АСФ ААрапов и

сообщил, что спонсоры денег пообещали, но не раньше ФЕВРАЛЯ. Это нас насторожило (и, как выяснилось позже, насторожило не зря) так как фестиваль в Сочи должен был состояться с 15-го по 20-е ЯНВАРЯ.

Но, несмотря на финансовые трудности, Арапов все-таки сумел организовать нам творческую атмосферу для написания сценария трехминутного конкурсного выступления нашей команды (стоит заметить, что кроме Омска в Екатеринбург смогли приехать лишь команда «Экватор» из Обнинска и «Чертов Шарж» из Красноярска, остальные пять коллективов приехать не смогли). Ведь, в отличие от многих других КВНовских команд, наша команда СТУДЕНЧЕСКАЯ(!), и время проведения фестиваля совпало у многих с временем проведения сессий и госэкзаменов. Но об этом позже...

Затем, на сцене ДК «Ровесник» технополиса Заречный прошло три дня репетиций с местным режиссером Людмилой Васильевной Фокиной, которой мы выражаем огромную благодарность.

Оставалось решить гамлетовский вопрос: «Быть или не быть... Вот в чем?» Очень хотелось выступить в белых рубашках, зеленых галстуках и желтых пиджаках. Белые рубашки нашли. Зеленые галстуки сшили. А Белоярская АЭС выделила нам белые куртки лаборантов, которые мы решили перекрасить в желтый цвет на месте (т.е. в Сочи) Оставалось только до этого места добраться.

Если Вам скажут, что до Сочи добраться просто, не верьте! Из Екатеринбурга мы прилетели в Краснодар. Глянув из окна троллейбуса на Кубанский государственный университет, мы отправились с автовокзала на «Икарусе» в славный город... Туапсе. Предприимчивый Арапов сумел обмануть водителя и не заплатить за многочисленный багаж «Физиков России». Из Туапсе мы на электричке, прокуренной «элэмом» и протравленной анекдотами, через каких-нибудь три с половиной часа добрались до вождя Черного моря. «Ну вот мы и в Сочах», дружно воскликнули мы. Именно этой фразой начинался наш сценарий.

ЧАСТЬ 3. СОЧИ — ГОРОД КОНТРАСТОВ

Первое, что бросилось в глаза в городе Сочи, так это пальмы на каждом углу и дурацкие надписи в самых неожиданных местах. Например, хлебный магазин у железнодорожного вокзала украшала вывеска «ПСОРИАЗА», но больше всего нас, омичей, покорила указатель, на котором было написано: «Платная НЕОХРАНЯЕМАЯ стоянка».

Если Вас занесет в Сочи, то Вам обязательно нужно побывать в двух местах, а именно, в дендрариуме и в кафе «Bosfor Palet».

Дендрариум — это огромный парк с сотнями различных деревьев, под каждым из которых стоит табличка с названием и происхождением данного дерева. Там нам даже удалось покормить семечками девятих павлинов.

Кафе «Bosfor Palet» — это воплощенная мечта сладкоежек. Здесь столько экзотических пирожных, что глаза разбегаются. Ужасно вкусно...и дорого!

Но вернемся к нашим... кавээнщикам. Спонсоры нам матпомощь не оказали, и поэтому денег у нас было лишь на дорогу и на три дня проживания в Сочи. Позже выяснилось, что и того меньше. Нас поразила своим великолепием железнодорожный вокзал. Подавили своей монументальностью билетные кассы. Но, посчитав оставшиеся деньги, пришлось поселиться в полуподвальном помещении частного дома за 10 тысяч рублей в сутки на человека. Тут мы поняли, что ввязались в грандиозную авантюру, так как другие команды (а их на фестиваль приехало около ста) жили в лучшей гостинице города Сочи «Жемчужина» и питались в ресторане «Хрустальный». Мы же в течение недели спали на пятнадцати кроватях двадцатипятером и ели варенные пельмени на завтрак, обед и ужин.

Если кавээнщиков можно было отличить от коренных сочинцев по нетвердой походке (в связи с дегустацией местных вин), то «Физиков России» от прочих кавээнщиков можно было отличить по завистливому и голодному блеску в глазах.

Воистину, Сочи - город контрастов.

ЧАСТЬ 4. СОЧИ - ГОРОД КОНТРАКТОВ

Чтобы Ваша команда начала играть в Большой КВН, Вам нужно найти спонсора, который согласится выбросить по три миллиона на каждого члена Вашей команды. Именно столько стоит проезд в Сочи и полный пансион на время всего фестиваля. Зачем нужен фестиваль команд КВН в Сочи? Структура такая: команда едет в Сочи, показывает выступление на 3-4 минуты, а компетентное жюри во главе с Марфиным решает, насколько высок уровень команды. Самые «крутые», по мнению жюри (которое не всегда совпадает с мнением зрителя), попадают в высшую лигу. Не менее «крутые», но почему-то не запавшие в душу жюри, проходят в первую лигу. А избранные из оставшихся имеют честь играть во второй лиге.

Команды высшей лиги (их 12) играют в Москве на ОРТ, им хорошо. Вторая и третья лиги довольствуются сценами Ворожежа.

Фестиваль этого года проходил так. Приехало сто команд. В первый конкурсный день выступали новички (в том числе и мы), которых было около пятидесяти. Во второй день выступали «монстры» и просто приехавшие в третий-четвертый раз. Просмотры начинались в шесть вечера, а заканчивались в два ночи. Первыми над удачными шутками команд начинали смеяться старые кавээнщики. До них доходило быстрее, т.к. они занимали первые ряды. А шутки хорошие были. Вот одна из тех, что не попали в финал: «Политические новости. Вчера на заседании госдумы был зверски избит депутат Жириновский. Специально для новостей ОРТ». После первых двух конкурсных дней жюри отобрало 16 команд, вышедших в финал. Остальные 84 команды могли претендовать на оставшиеся 6 мест в финале, выступив во втором туре фестиваля. После беседы представителей этих команд с Марфиным, попробовать себя во втором туре решились лишь около пятидесяти конкурсантов. Мы были среди них. Наш сценарий был переработан, но и это не помогло нам дойти до финала. Хотя на гала-концерт мы попали бесплатно, как участники фестиваля (а билет стоил 50 тысяч).

Но самое интересное начиналось, когда стиралась грань между жюри и участниками фестиваля. Это происходило каждый вечер после конкурсных выступлений, когда все собиравшись в уютном ночном клубе с маленькой сценой, на которой каждый мог проявить себя в неформальной обстановке. Там-то и проходило настоящее общение между кавээнщиками.

ЧАСТЬ 5. СОЧИ - ЭТО УЖЕ В ТЕРОШЛОИ

Фестиваль подходил к концу, надежды рухнули, вареные пельмени осточертели и очень хотелось домой. Хотелось еще и потому, что 22 января представители ОмГУ должны были сдавать госэкзамен. Деньги кончились восемнадцатого. Двадцатого, после двух нервных дней, Арапов смог достать немного дензнаков, чтобы оплатить дорогу омичам. Короче, в Омск мы прилетели 22 января в 4 часа утра, а 22 же января, но в 10 утра объявились в универе, где успешно сдали свой экзамен.

Все позади. Немножко грустно, но жива надежда, что мы еще вернемся в Сочи, чтобы оттуда заявить на всю страну:

«МЫ НАЧИНАЕМ КВН!!!»

А. ФАДИН, СТЭМ «Авось».

НЕМНОГО О КАЗАКАХ

10 апреля 1996 года вновь назло всем катаклизмам этнографы провели заседание кружка. Студентам был представлен уникальнейший специалист по сибирскому казачеству, автор монографии «Октябрь и казачество на Востоке России», доцент, кандидат исторических наук и, по словам И.В.Лоткина, - «просто хороший человек» - Николай Андреевич Хвостов. Его речь, во многом основанная на импровизации, касалась различных вопросов; прозвучала общая информация о казачестве начала XX в., много слов было сказано об этимологии слова «казак», не остались без внимания некоторые факты из жизни казачества. Особо интересующимся этим вопросом была рекомендована литература. Изрядно повеселил аудиторию рассказом о тобольской конференции герой оной, доблестный этнограф Алексей Свитнев. Наивысшей оценки заслужили, на его профессиональный взгляд, несомненно, представители делегации ОмГУ, в состав которой входил и он сам. Затем вся аудитория, затаив учащенное весенней атмосферой дыхание, выслушала доклад Наталии Круч (И-51) по своей курсовой работе о российских немцах. Первая часть доклада была посвящена краткой истории этого народа в России, вторая - проблемам эмиграции и необходимости создания немецкой автономии в Поволжье.

Подводя итоги, И.В.Лоткин известил присутствующих о том, что всеми уважаемый Н.А.Томилов отбыл с визитом в Иорданию и вернется теперь нескоро. А на повестке дня следующего заседания многообещающее выступление бесподобной Оксаны Коломеец. Произведёт ли оно революцию в отечественной этнографии?

Э.СОЛОВЕЙ.

Народный театр драмы
и поэзии «Поиск»

Анна Ахматова

В семи
зеркалаах

15 мая в 18.00

Студклуб 2-го корпуса.

Мы уже сообщали нашим читателям, что к чтению лекций в курсе культурологии для студентов исторического факультета (впрочем, и для всех желающих) месяц назад приступила преподаватель из Италии синьора Елена Фьерамонти. С ней беседеует НКозорез.

О ЭТА ЖАЖДА, ЖАЖДА ЗНАНИЯ...

- Какими судьбами Вы попали в Сибирь из далёкого Милана?

- Уже пять лет я по контракту, возобновляемому каждый год, преподаю в Новосибирском педагогическом университете. Попала я туда немного неожиданно для себя, по приглашению друзей, так как до этого являлась сотрудником итальянского посольства в Москве. Трудно представить сейчас что, начав преподавать итальянский язык в лицее при НГПУ, я почти не владела русским (наша беседа проходит без переводчика - НК.), но вот решилась. И русский выучила, общаясь с учениками - такой вот взаимный был процесс. Язык же неразрывно связан с культурой народа, и мне пришлось обратиться к истории итальянского искусства, которой я всегда интересовалась, несмотря на техническое образование: ведь, окончив Миланский университет, я получила диплом физика. Однако сейчас в России уже многие осведомлены о том, что высшее образование на Западе предпо-

лагает изучение многих курсов по выбору, кроме основных, специальных. Это мне и помогло. Кроме этого, мне всегда хотелось увидеть край, лежащий за Уралом. По европейской части России, да и по всему тогдашнему СССР, я путешествовала довольно много: была в Вильнюсе и Риге, Львове и Киеве, городах Золотого Кольца... А в Омск я попала тоже благодаря друзьям своих друзей. В основном я работаю в ОмГУ по приглашению их кафедры истории и теории культуры, возглавляемой Г.А.Сокур.

- Чем вообще вызван ваш интерес к России?

- Думаю, впечатлениями детства: ещё школьницей, лицеисткой я с огромным удовольствием читала Достоевского, начав с «Братьев Карамазовых», потом «Преступление и наказание», «Белые ночи», «Бесов». Сейчас, более или менее овладев языком, пытаюсь читать в подлиннике «Идиота», «Подростка». Не всё даётся, но очень увлекает. Потом в мою жизнь вошли такие удивительные книги, как «Доктор

Живаго» Пастернака, «Мастер и Маргарита» Булгакова, произведения Солженицына... И, между прочим, проезд в ваш город тоже в чём-то связан с моим интересом к Достоевскому, ведь именно здесь были созданы «Записки из мёртвого дома».

- А что, в атмосфере Омска до сих пор сохранилось что-то «достоевское»?

- Отнюдь нет! Откровенно говоря, мне Ваш город пришёлся больше по сердцу, чем Новосибирск: здесь сразу чувствуется пласт истории, пласт культуры, оставленной поколениями за почти три столетия жизни; то, что принято называть «душой города». В Новосибирске подобная атмосфера ещё только образуется. И, кроме того, Омск строился именно как город, а в Новосибирске часты случайные застройки, свежий глаз видит это сразу. Хотя в обеих «сибирских столицах» есть очень интересные, незаурядные люди, настоящие интеллигенты, преданные просветительским идеалам, мои единомышленники. Ведь это так прекрасно - ощущать, что твои знания переливаются через тебя в души юных, обогащая и развивая их. Меня очень увлекает курс, который я читаю сейчас вашим студентам - «Моменты итальянской истории искусств» с первых веков христианства и до барокко. Ведь в прошлом всег-

да можно найти ответы на любые вопросы своего времени.

- Вы занимались преподавательской деятельностью у себя на Родине, и в России. Велика ли разница между «вашими» и «нашими» студентами?

- В основе своей её почти нет. Я ценю людей не по национальным или возрастным признакам, а по степени духовных поисков, жажде знаний. Лучшие мои студенты - и здесь, и там, - привлекают меня именно этими качествами. Может быть, западная молодёжь в чём-то свободней, раскованней. Я имею в виду даже не бытовые манеры, а умение оперировать знаниями. Но это зависит ещё и от того, что долги годы от россиянина была скрыта часть сокровищ философской мысли, какие-то явления мировой культуры, что и сказывается на узости подхода, отсутствия широты картины. Даже «Доктор Живаго» и открытия Солженицына пришли к вам с опозданием, не говоря уже о поисках западного искусства. Но я думаю, со временем эта культурная пропасть должна исчезнуть, процесс поиска истины неизбежно станет мировым. Вообще я очень верю в Россию - страну Булгакова, Чехова, моих любимых Мусоргского и Рахманинова. Страна, давшая миру такое богатство культурных ценностей, не может исчезнуть.

НЕ ДАВАЙ КОМУ ПОПАЛО ПОТОМ ЖАТЬ КОЛЕЧКО

История обычная, хотя кто-то может быть с этим ещё не сталкивался. Вот как раз этих «кого-то» я и хочу предостеречь.

В вечерней школе номер N учатся всякие. Девочка Женя (назову её так) - хорошая девочка: не курит, не пьёт, с мальчишками не гуляет. «Зачем ей тогда золотое кольцо с рубином?» - подумала плохая девочка Лена (пусть она будет Леной).

На большой перемене подошла Лена к Жене и говорит: «Дай колечко на пять минут, я только покажу его Паше и отдам обратно». «Возьми», - ответила Женя не подумав ничего особенного. Ну, обратно через пять минут хорошая девочка своё кольцо, конечно же, не получила потому, что плохая девочка после этого случая не появлялась в школе в течение трёх дней.

На четвёртый день Женя робко попросила вернуть колечко: «...А то мама ругается». «А тебе его разве не отдали?» -

удивляется Лена, - Я же его дала Тане, чтобы она тебе передала».

Во всём виновата осталась Таня, которую Женя видела единственный раз в жизни и которую, естественно, никто уже давно не наблюдал.

Что же делать хорошей девочке? Обратиться в милицию? Глупо и смешно. Идти к Лене и разбираться? Так Женя и сделала. Только больше она, наверное, одна туда не пойдёт, в эту, мягко говоря, квартиру-притон.

Теперь Женя думает, с кем бы к Лене опять в гости сходить, да чтобы сопровождающий был понастойчивее. Ходит хорошая девочка по своим подружкам и спрашивает, нет ли у кого знакомых мафиози.

Чем эта история закончится? Одно можно сказать точно: кольца у Лены уже нет. А то с чего бы ради хоть плохая, но не настолько до этих пор обеспеченная девочка приезжает в школу и уезжает из нее на такси?

Ю.ЗАХАРОВА

Следующий номер нашей газеты
выйдет 17-го мая с.г.

ГИБНЕМ, НО РАБОТАЕМ!

В 1984 г. ввели меня, тогда ещё как представителя сибирских вузов, в состав объединённого совета по гуманитарным наукам Сибирского отделения Академии Наук СССР (теперь Российской Академии Наук). И каждый год мне приходится бывать на ежегодном общем собрании Сибирского отделения РАН в Новосибирске. Чем же отличалось состоявшееся 22 марта очередное собрание, через 12 лет после первого моего участия в нём? Внешне это выразилось в том, что не три, а всего один день работало оно, что не было огромного президиума, что в зале Дома учёных горел не яркий, а приглушённый свет (видимо, из-за экономии электроэнергии), что вход был свободный, а не по пропускам и документам, что присутствующих в зале и соответственно в буфетов в фойе было гораздо меньше, чем в прошлые годы, что не толпились люди в очередях за дефицитными и дешёвыми книгами.

Но было и то, что оставалось неизменным все эти годы, - это высокие достижения нашей сибирской науки, многочисленные ежегодные награды и государственные премии за научные достижения и открытия, деловые содержательные отчёты президента СО РАН академика В.А.Коптюга, учёного секретаря Ю.И.Шокина и руководителей семи региональных центров, оживлённый обмен мнениями во время перерывов, деловые встречи и переговоры с целью решения научно-организационных проблем, дух единства учёных. И не случайно оптимистическим смехом сопровождалась произнесённая заключительная фраза: «Удивительная ситуация сегодня с наукой. Гибнем, но работаем!»

Ситуация с российской наукой сегодня действительно не просто трудная, она близка к катастрофической. Можно сказать так: с ноября 1995 года в России прекра-

щено финансирование науки, учёным с большим опозданием выдают только зарплату, не индексированную ещё в ноябре (они называют это пособием по безработице), а на оборудование, материалы, опыты, эксперименты, экспедиции, содержание научных корпусов, инфраструктуры и т.д. денег у институтов и вузов нет. Поэтому разговор и на заседаниях объединённых советов по профилям наук, и на общем собрании постоянно от научных проблем возвращался к финансовым.

Как же выживает наука сегодня? Самое главное, что мне удалось уяснить - она сохраняет свою роль как огромная и не заменимая ничем сфера общероссийской и региональной культуры там, где ей оказывают действительную поддержку администрации краёв, областей и республик Сибири.

Путь один - финансирование науки должно осуществляться не только на федеральном, но и на региональном уровне. И администрация ряда сибирских территорий начинают осознавать мощную созидательную роль науки в процессах возрождения и стабилизации российского общества. Так, в 1995 г. администрация Иркутской области выделила институтам научного центра 12 миллиардов рублей, фонд науки при Красноярской областной администрации имеет финансы в сумме 60 млрд. рублей, два небольших научных института в Тюмени получили от местных органов власти дополнительное финансирование в 1995 г. в сумме 1 млрд. 600 млн. рублей. Хорошо и постоянно помогают учёным органы власти в Кемеровской области и в Якутии, гораздо меньше в Омской и Томской областях. Так это и прозвучало на общем собрании.

Другая проблема, волновавшая учёных - это резкое сокращение в последние годы молодежи в научных институтах, сокращение числа кандидатов наук (при росте количества докторов наук).

С целью привлечения молодых к науке решено не ограничивать пока набор стажёров, создавать для молодежи на местах фонд арендного жилья. В этом вопросе кое-где неплохо помогают науке и городские администрации.

Сегодня сибирская наука активно избавляется от примазавшихся к ней бездельников. Здесь большие надежды возлагаются на внедрение рейтинговой системы в оценке деятельности научных учреждений. Основные её показатели - доля внешних финансовых поступлений (от местных администраций, фондов, программ, по договорам), число публикаций на одного научного сотрудника, индекс цитирования трудов учёного, известность за рубежом, процент учёных с научными степенями, среднегодовая зарплата работников института и др.

А каково же участие омичей в академической жизни Сибири? В Омске сегодня пять научных учреждений СО РАН. Нет научного центра, вместо него есть не функционирующей почти совсем совет директоров. Масса проблем и много энтузиазма. Серьёзные попытки вывести омскую науку на мировой уровень и отсутствие средств. Чтобы создать школу в каком-либо научном направлении сегодня нужно ежегодное финансирование только одного направления в сумме не менее 700 млн. рублей в год.

Хорошо, что на общем собрании СО РАН ты уже присутствуешь не один, а вместе с добрым десятком крупных омских учёных. Хорошо, что омичи (в том числе и учёные вузов) активно участвуют в работе нескольких объединённых советов по гуманитарным, естественным и техническим наукам. Конечно же, приятно, когда академик А.П.Деревянко даёт высокую оценку деятельности омских гуманитаров, выразившейся в интеграции учёных России в рамках проводимых в Омске ряда крупных международных и всероссийских конференций, в издании ряда монографий и

научных трудов, в проведении запланированного объёма экспедиционных исследований (здесь, кстати, весомой была помощь администрации Омской области, её экономического комитета и комитета по культуре).

Но в голове одна мысль - если сегодня, сейчас же не изменить небрежного (если не преступного) отношения государства к российской науке, то как бы ей не оказаться на краю пропасти. Наука - это костяк и мозг всей культуры. Как же можно говорить о необходимости возрождения культуры и при этом парализовать деятельность её мозга и всей опорной системы? В конце концов, не на религии же стабилизировать и развивать российское общество (это не в упрек религиозным деятелям и их консолидирующей роли, когда таковая есть)?!

Так гибнуть и работать российским учёным? Или всё же просто работать? Кажется, альтернативы здесь не должно быть.

Н.ТОМИЛОВ, директор Омского филиала Объединённого института истории, филологии и философии СО РАН, заведующий кафедрой этнографии и музееведения ОмГУ, академик АГН и АСН, доктор исторических наук.

**РЕДАКЦИИ
ГАЗЕТЫ
«ОМСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
ТРЕБУЕТСЯ
ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТ.
ОБЪЕМ
РАБОТЫ - 10-15
СНИМКОВ В
МЕСЯЦ.
ОБРАЩАТЬСЯ
В РАБОЧЕЕ
ВРЕМЯ.**

ИОРДАНИЯ - СТРАНА ХОЛОДНАЯ. НО.

В Иорданию меня пригласили участвовать в работе Пятого международного семинара по исламскому искусству и архитектуре, оргкомитет которого возглавляла принцесса доктор наук Виджан Али. С 19 по 24 апреля, то есть полных шесть дней, участники семинара находились в городке университета Аль аль-Байт (Университет «Дом Пророка»), который располагается в 65 км северо-восточнее столицы Аммана.

Уже в первый день пребывания в Иордании у нас родились две фразы: «Иордания - страна холодная» и «жили мы в Иордании по-королевски». Первая из них связана с тем, что в этой стране ещё не наступил жаркий период - температура ночью опускалась до 3-5 градусов тепла, а днём поднималась не более, чем до 20-ти. А мы, естественно, ожидали жару при палящем солнце. Тем не менее часть участников семинара побывала на берегу Мёртвого моря и окунула свои тела в его солёную воду.

Вторая фраза связана с тем, что принцесса Виджан Али на период работы семинара не уезжала вечерами в свой особняк в столице, а оставалась с нами и жила в обычном студенческом общежитии, в отдельной комнате, как и каждый из нас, пользуясь общими умывальней, туалетом и душевыми. Раз член королевской семьи жила в таких же условиях, как и мы, и возникло юмористически-гордое представление о том, что жили мы по-королевски.

Немного о семинаре. Из шести дней полтора было выделено на экскурсионные поездки по Иордании, а че-

тыре с половиной дня мы сидели и слушали доклады, в основном на английском языке. Из 65-ти докладов около 40 было сделано российскими учёными, а остальное - коллегами из Албании, Англии, Армении, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Венгрии, Германии, Иордании, Польши, Саудовской Аравии, Таджикистана, Туркменистана, Турции, Узбекистана, Чехии. Удовлетворение научной стороной семинара было у всех полное. Кстати, многие учёные приняли приглашение поучаствовать в Омске в мае 1997 года в Четвёртой международной научной конференции «Россия и Восток: проблемы взаимодействия» и международной же конференции «Теория и история орнамента». А омичи получили приглашение на 35-й международный конгресс востоковедов в Будапеште (июль 1997 г.).

Что касается экскурсий, то они являлись основной частью семинара и были посвящены осмотру знаменитых памятников архитектуры и искусства (в том числе ранних православных храмов, располагавшихся вблизи священной реки Иордан), археологического музейного комплекса в Аммане, Иорданской национальной картинной галереи.

Университет Аль аль-Байт со всеми факультетами, общежитиями, служебными помещениями расположен в одном городке. Все здания его, кроме мечети, не более двух этажей. Студенты занимают пять дней в неделю, так как четверг и пятница - выходные. Девушки и юноши, студенты, живут в раздельных общежитиях. Многие девушки согласно мусуль-

манской традиции закрывают лица фатой или платками, но есть и такие мусульманки, которые смело расхаживают в современных причёсках и чуть ли не в мини-юбках. Когда один наш участник семинара мужского пола по ошибке пытался войти в общежитие девушек, то сторож (или охранник) прогнал его палкой: восток есть восток. В городке неплохой культурный центр, где мы слушали со студентами концерт из произведений Моцарта, богатая библиотека с литературой в основном на арабском и английском языке. Теперь она пополнилась и книгами, изданными Омским университетом, которые мы подарили библиотеке.

Поступают на учёбу в университет Аль аль-Байт без экзаменов те, кто окончил школу с отличными и хорошими оценками, - строчниками там не разговаривают. Кстати, учатся здесь и двое москвичей русской национальности. Университет принимает на учёбу лиц разных религий (в том числе и атеистов) и разных народов, лишь бы они с уважением относились к исламским традициям. Он имеет три факультета - исламского и гражданского законоведения, гуманитарных и естественных наук, экономики и управления, а также три института - «Дом мудрости» (изучение исламского мышления), исламского искусства и архитектуры, астрономии и космических исследований, и два центра - центр языков и центр компьютеров. По окончании в зависимости от формы обучения выпускники получают звания бакалавра и министра.

Сроки обучения - от 3-х до 5-ти лет. К числу обязательных дисциплин (независимо от специализации) относятся арабский и английский или французский языки, науки святого Корана, юриспруденция, секты и партии, религиозоведение, история культуры (включая этнографические знания), история семьи, вычислительная техника и физ-

культура. Обучение платное - за год оно стоит 2600 динаров - это около 3715 американских долларов или 18 млн 575 тысяч рублей по сегодняшнему курсу. Бесплатных форм обучения университет не имеет, тем более нет и стипендий.

В целом мы хорошо поработали в Иордании в научной сфере, составили доброе представление о гостеприимстве иорданцев, почувствовали их особо хорошее расположение к русским (они нас почему-то любят) и поправили здоровье все без исключения, так как кормили нас отлично и совсем не давали алкогольных напитков.

Н.ТОМИЛОВ, заведующий кафедрой этнографии и музееведения, доктор исторических наук.

СОКРАЩАЕМСЯ

В №9 нашей газеты («Долг в миллиард рублей») уже сообщалось о стабильном недофинансировании ОмГУ (и не только) со стороны Госкомвуза. Выход из этого положения предложен со стороны ректората такой: сократить количество бюджетных ставок преподавательского состава до 438,5 на 1995-97 гг. (из них 20 ставок 15 разряда выделяется в централизованный фонд оплаты для работы предметных комиссий, оплату за проведение педпрактики и т.п.) При принятии данного решения резко против выступил профессор филфака Б.И.Осипов, назвав его «отступлением» и заявив, что при такой постановке вопроса через год может начаться массовое увольнение из ОмГУ как по собственному желанию (и он будет в числе первых), так и по несобственному. Тем не менее большинство членов учёного совета проголосовали «за».

Наш адрес: 644077, Омск-77, просп. Мира, 55-а, корп. 2, к.231. Тел. 64-27-28. Редактор Н.А.Козорез.
Верстка И.Офенбаха. ИПК "Омич". Тираж 800 экз. Заказ №